

Обменявшись приветствиями, они вместе сфотографировались. После этого Чэнь Кэяо проводил Жун И внутрь банкетного зала.

К тому времени, как они отыскиали место, где стояла табличка с надписью "Чэнь Кэяо и его партнер", Жун И успел позабыть все, о чем хотел его расспросить. Он под столом сжимал ладонь своей правой руки левой рукой, ощущая, что его тело легонько вспотело.

Просто, когда они стояли в дверях, младший брат Чэнь Кэяо сказал, что они прекрасно смотрятся вместе.

Скорее всего, это было обычное проявление вежливости. В глазах окружающих он и Чэнь Кэяо должны были выглядеть Альфами, поэтому то, как они держались за руки, наверняка казалось всем очень странным.

Но Жун И все равно сильно обрадовался, когда это услышал, и в итоге сводный братишка Чэнь Кэяо ему более чем понравился.

Похоже, у Чэнь Кэяо оказалось в зале немало знакомых. Время от времени эти люди подходили с ним поздороваться. Большая часть из них, как и его младший брат, называла его "старшим".

Когда же Жун И наконец вспомнились его сомнения, Чэнь Кэяо уже добровольно вызвался все ему объяснить.

- Когда-то мы учились вместе в одной старшей школе, - сказал он. - Мы учились в разных по году обучения классах, но состояли в одном клубе. Со всеми, кто подходил со мной поздороваться, мы были друзьями по клубу.

Жун И слегка удивился:

- Выходит, в то время сестра Лань...

- Нет, - Чэнь Кэяо покачал головой. - Она и мой отец расстались только после того, как я выпустился из старшей школы.

Услышавший это Жун И примерно с минуту молчал.

Их отношения были очень запутанными, но ему казалось неподобающим выведывать всю подноготную о том, что касалось семейных дел других людей.

Увидев на его лице недоумевающее выражение, Чэнь Кэяо почему-то рассмеялся.

- Ты можешь просто спросить.

- Ты и твой брат до этого знали друг друга?

Если бы они сперва встретились как сводные братья, пусть даже они потом повстречали друг друга в школе, им было бы крайне неловко использовать обращения "старший" и "младший", и тем более по сей день придерживаться этой привычки.

- Да, сестра Лань с дядей познакомились благодаря нам, - сказал Чэнь Кэяо. - Мы тогда... неплохо ладили.

- ...

Попутно у Жун И снова слегка активизировалось воображение. Альфа с Омегой так хорошо поладили, что благодаря этому познакомились их родители. Но теперь они стали братьями, один из которых собрался жениться, а второй только в последнюю минуту об этом узнал.

Если бы не очевидная сексуальная ориентация Чэнь Кэяо и эта его раздражающая проблема, то воображение Жун И в мгновение ока выпустило бы серий двадцать душещипательной мыльной оперы.

Пока они беседовали, к ним подошла сестра Лань.

Жун И поднялся с места, чтобы с ней поздороваться. Обменявшись с ним парой слов приветствия, сестра Лань вдруг сказала Чэнь Кэяо:

- Ты так давно не виделся с братом. Почему бы тебе не поболтать с ним еще немного?

- Он занят, - рассмеялся Чэнь Кэяо. - В будущем нам еще представится возможность пообщаться друг с другом.

Сестра Лань, похоже, хотела сказать что-то еще, но, увидев, стоящего в сторонке Жун И, проглотила свои слова и быстро удалилась.

Стремление Жун И к творческому мышлению незамедлительно взлетело к своему пику.

Его голову даже посетила очень странная мысль. Чэнь Кэяо тошнило от Омег, и это явно была глубоко укоренившаяся проблема. А значит, у нее должен быть корень, иначе говоря, первопричина.

Так не стало бы самым разумным выводом то, что "однажды ранили его чувства"?

Возможно ли, что Чэнь Кэяо пришел на свадьбу не только своего сводного брата, но еще и бывшего парня, и именно поэтому нарочно держал его за руку, входя в эту дверь?

Стоило Жун И прийти к этой мысли, как ему сразу же показалось, будто то, как на него при первой встрече глянул жених, было как-то многозначительно.

Снова заняв свое место, он не удержался и прошептал на ухо Чэнь Кэяо:

- Ты и твой брат... Ауч!

Жун И внезапно ударили в спину. Его голос невольно так сильно прибавил громкости, что Чэнь Кэяо, который на миг лишился дара речи, пришлось прикрыть свое ухо рукой.

Одновременно нахмурившись и обернувшись, они обнаружили позади маленького мальчика с напряженным выражением на лице.

Чэнь Кэяо всегда очень дружелюбно относился к детям. Он немного подался вперед и мягко спросил:

- Малыш, пожалуйста, можешь не хулиганить?

Несмотря на нежную улыбку, по-прежнему заметный шрам на лице производил весьма устрашающее впечатление.

В итоге, простояв две секунды в оцепенении, ребенок расплакался.

Чувствующий себя слегка задетым за живое Чэнь Кэяо попытался успокоить его, пока Жун И продолжал хмуриться.

Этот ребенок показался ему очень знакомым.

Но когда он задался вопросом, откуда знает его, к ним быстро подошел стоявший неподалеку Омега и поднял на руки ребенка.

Как только он и Жун И встретились взглядами, оба ошеломленно застыли.

Неудивительно, что ребенок казался знакомым. Это был сын Ли Сяожаня.

Как тесен мир. Жун И встал и, действуя на подсознательном уровне, огляделся по сторонам, но тут услышал, как стоящий перед ним Омега сказал:

- Его здесь нет.

Жун И понял, что повел себя очень невежливо. Но только он собрался что-то сказать, как собеседник неожиданно улыбнулся ему.

- Какое совпадение, - сказал он. - Не могли бы вы уделить мне пять минут?

Бета из сегодняшней пары новобрачных оказался кузенком этого Омеги.

По такому случаю обычно собирались всей семьей, но тут явно не хватало одного человека. Эта причина более-менее соответствовала тому, что предположил Жун И.

Они вдвоем примостились в углу снаружи зала, и атмосфера между ними стала крайне неловкой.

Мужчина нехотя улыбнулся Жун И, а затем заговорил:

- Сяожань сказал...

- Что?

- Забудьте, - мужчина внезапно вздохнул. - Он в любом случае наверняка болтал ерунду.

- ...

Жун И на миг задумался:

- Он рассказал вам, что я - Омега и что я очернил его имя, потому что хотел встречаться с ним, но он мне отказал?

Мужчина оторопел:

- Так это правда?

- Только первая половина, - поколебавшись, Жун И сглотнул. - Вы ведь видели Альфу, только что сидевшего рядом со мной?

Он так разнервничался, когда это сказал, что его рука сама собой вцепилась в боковой шов его брюк.

Смысл этой фразы позволил ему добиться желаемого эффекта.

- Выходит... - после краткого мига удивления его собеседник кивнул. - Я знал, что из уст этого мужчины не исходит особой правды.

- Значит, вы знали, что он?..

- Более-менее, - он неловко улыбнулся. - Это уже не в первый раз, да и не во второй. Я начинаю к этому привыкать.

Жун И нахмурился:

- Тогда почему вы все равно остаетесь...

- А разве я могу что-нибудь с этим поделать? - он опустил взгляд на пол. - Я попросил вас отойти со мной лишь для того, чтобы попросить... Вы можете сделать вид, что ничего об этом не знаете и никому не рассказывать о случившемся, хорошо?

Поколебавшись, Жун И кивнул.

После этого мужчина смог вздохнуть с облегчением, затем он произнес:

- Не обманывайтесь тем, как выглядит сейчас Сяожань. Когда мы впервые с ним повстречались, он был очень красив.

Жун И это было прекрасно известно.

Но все это осталось в прошлом. Даже будь он сейчас необычайно красив, это не давало ему ни малейшего права заставлять своего партнера страдать от подобной обиды.

Если бы не тот факт, что они едва знали друг друга, Жун И действительно высказал бы ему все, чтобы вернуть здравомыслие этому человеку.

При виде неуверенного выражения, появившегося на лице Жун И, этот парень сказал:

- Я знаю, о чем вы думаете, но Яо Яо еще слишком маленький...

- Его зовут... Яо Яо?

Жун И слегка повернул голову и посмотрел на двух мальчишек - одного маленького, а другого -

большого, - которые вместе остались в зале.

Маленький Яо Яо совсем недавно перепугался до слез, но теперь уже со скоростью молнии сблизился с этим свирепым с виду большим другом. Кто знает, о чем они говорили, но оба казались такими счастливыми и постоянно смеялись.

- Я все еще надеюсь, что смогу создать хорошее окружение, чтобы Яо Яо вырос счастливым, - сказал Омега.

Жун И никак не прокомментировал это заявление.

- К тому же... то, как обращается со мной Сяожань, отчасти моя вина, - с большой неохотой признался он, и уголки его губ опустились. - Ему пришлось в таком молодом возрасте жениться ради ребенка, ничего удивительного, что он затаил некоторую обиду.

- Э?

- Мне жаль, что приходится вам об этом рассказывать, - он, казалось, почувствовал, что слишком разоткровенничался, поэтому покачал головой, - но рядом со мной нет никого, с кем можно было бы об этом поговорить, так что...

- Вы поженились из-за ребенка?

- Я вышел за этого парня, потому что хотел быть вместе с ним, - сказал он. - И если я теперь страдаю, то только из-за собственных ошибок.

Жун И показалось, что, скорее всего, Омега смог без колебаний произнести столь откровенные слова только потому, что они были почти незнакомцами.

Сюжет этой истории нельзя было считать необычным.

В те дни по Ли Сяожаню сохло без числа воздыхателей, но он ни с кем не встречался и, вроде бы, вообще не интересовался любовными отношениями.

Но в конце концов он все еще оставался Альфой, обладавшим непреодолимой инстинктивной тягой к феромонам Омег.

Чтобы заполучить его, нынешний спутник Ли Сяожаня использовал для этого не самый благородный из способов. В то время Ли Сяожань поддался на эту уловку, но сердцем он

никогда этого не желал.

Теперь же они оба сожалели об этом.

Но ради ребенка им оставалось только продолжать вести подобную жизнь.

Как случайный прохожий, Жун И понятия не имел, что сказать, после того, как выслушал эту историю. К счастью, Омеге всего лишь требовалось дупло, в которое он мог бы рассказать свою историю, и ему совершенно не хотелось спрашивать у него совета.

- Как бы то ни было, у меня есть Яо Яо, - улыбнулся мужчина. - Я просто хочу, чтобы он рос счастливым и беззаботным.

Жун И долго сдерживался, но все же нерешительно произнес:

- ...На самом деле дети очень чувствительны. Он может чувствовать себя несчастным от того, что его родители с такой неохотой остаются вместе.

Мужчина, не сказав ни слова, одарил его долгим взглядом.

- Простите, я снова вмешиваюсь не в свое дело, - подняв руку, Жун И в смущении почесал свой затылок.

Когда Жун И вернулся к столу, старший Яо Яо щекотал младшего и, казалось, смеялся еще счастливей, чем младший. Увидев, что его нового маленького дружка уводит родитель, он с крайней неохотой с ним расставался.

Чэнь Кэяо явно хотелось еще немного поиграть с малышом, но Жун И не покидало чувство, что его родитель больше не захочет с ними общаться. Дупло тем и хорошо, что может полностью исчезнуть из мира человека сразу же после того, как тот изольет ему свою душу.

- Чем вы вдвоем сейчас занимались? - спросил у него Чэнь Кэяо.

- Просто небрежно болтали о прошлом, - сказав это, Жун И на миг задумался, а затем, собрав всю свою смелость в кулак, спросил: - Могу я спросить у тебя кое-что?

- Чего это ты внезапно стал выглядеть таким серьезным? - Чэнь Кэяо с любопытством посмотрел на него. - Вперед.

- Если это неуместно, можешь не говорить, - очень осторожно начал Жун И. - Поскольку... это может показаться слегка невежливым.

Чэнь Кэяо едва заметно нахмурился, затем кивнул:

- Хорошо, спрашивай.

- Ты с самого детства знал... что твои родители не особенно ладят?

Чэнь Кэяо на мгновение оторопел, а затем с горькой улыбкой проговорил:

- Да. Ты только это хотел узнать?

- Ну...

- Ты ведь считаешь, что у сестры Лань прекрасный характер и она очень ласковая? - спросил Чэнь Кэяо.

- Конечно, - кивнул Жун И. - А разве не так?

Горькая улыбка все еще не сходила с лица Чэнь Кэяо. Он покачал головой:

- Только после их развода я понял, что она очень хороший человек. С самого детства я верил, что она - неврастеничка и истеричка.

<http://bllate.org/book/14819/1320289>